

Эльмира Алиева

Отец

Эльмира Алиева

Отец

«Издательские решения»

Алиева Э.

Отец / Э. Алиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837118-9

Он один из тех, перед кем почтительно вставали боевые генералы, народные художники, композиторы, генеральные директора и популярные артисты. В детстве он мечтал подняться в небо на самолёте собственной конструкции... Но стал директором Дворца пионеров. Эта книга не только портрет моего отца, моей семьи, но и биография времени, города, где я выросла, страны, которая так стремительно исчезла.

ISBN 978-5-44-837118-9

© Алиева Э.

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Детство. Юность	7
Мама	11
Бабушка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Отец

Эльмира Алиева

© Эльмира Алиева, 2017

ISBN 978-5-4483-7118-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Сегодня я вела урок литературы в 10 классе. «Война и мир». Говорили об отце Андрея Болконского. Тяжёлый, жёсткий человек, деспот, но деятельный, мудрый, одержимый работой. С таким трудно жить. Но кто сказал, что лёгкий человек – обязательно хороший? Лёгкость удобна. А с отцом Болконского нелегко, потому что он – не как все, он – личность. Этим и дорог, этим и привлекает нас, несмотря на все свои причуды.

И вдруг меня осенило: как он похож на моего отца! Те же «быстрые глаза», которые, казалось, насквозь видели человека, та же практическая жилка, умение легко входить в любую жизненную колею. Я спросила детей, хотели бы они иметь такого отца. И все в один голос сказали «да».

Да, это счастье выпало мне. Я росла рядом с этим ярким человеком и благодарна ему не только за дар жизни, но и за дар любви. В большой жизненной лотерее это невероятное везение – вытащить билетик с умными, любящими людьми в качестве родителей, которые любят жизнь и выделяют в ней место для тебя.

В детстве и юности я мало интересовалась жизнью отца и не записывала ничего. Не могу простить себе это. Сколько бы вопросов я задала ему сейчас! Но ничего не исправит. Уже нет в живых родных и близких людей, которые могли многое рассказать о нём. К сожалению, лишь после смерти отца я оценила масштаб его личности. Идея написать книгу об отце зрела давно, хотя были сомнения: будет ли людям интересно читать о человеке советской эпохи. Толчком для написания книги послужила встреча с людьми, которые помнили отца, работали вместе с ним. Они убедили меня в том, что именно сейчас необходимо писать о таких людях. И я решила рассказать о том времени, об отце, о моей жизни рядом с ним и о Бакинском Дворце пионеров имени Ю. Гагарина. Конечно, папа был далеко не идеален, но со временем в памяти стираются недостатки, вспоминается только положительное. Жизнь отца была яркой, необыкновенной. Я думаю, что не погрешу против истины, сказав, что он сам был человеком необыкновенным.

Большое число событий и имён не упомянуто в моих записях, и я заранее приношу извинения за это, потому что невозможно «объять необъятное». Приношу извинения и тем людям, которые найдут в моих воспоминаниях что-то несправедливое по отношению к себе. Это мой личный взгляд, несомненно, пристрастный. Это всего лишь то, как я видела ситуации в разные моменты моей жизни. Но всё, написанное в этой книге, – правда.

Не буду утомлять читателя перечислением длинного списка наград, которых был удостоен отец. Он был скромным человеком, никогда не носил ордена и медали. Скажу только, что правительство оценило труд моего отца самыми высокими наградами СССР – орденами Ленина, Трудового Красного знамени и «Знак почёта». А эти ордена вручались «за исключительные достижения в работе» и «самоотверженный труд». Помимо этого, отец был удостоен и высших наград комсомола, Верховного Совета Азербайджана, Министерства просвещения и десятков других медалей и грамот.

Эти записки – попытка отдать часть того громадного долга, размеры которого постигаешь тогда, когда человека уже нет рядом. Это запоздалое признание в любви отцу, которым я сейчас восхищаюсь, хотя знаю все его недостатки.

Детство. Юность

1925 год – год рождения моего отца. Город Губа на севере Азербайджана. Мой дедушка был зажиточным крестьянином, имевшим яблоневые сады. Губинский район славился великолепными сортами яблок, которые произрастали только там. Дедушка торговал ими, отправлял товарные вагоны с яблоками в Россию. Бабушка, красавица из знатного рода, родилась в Иране. Звали её Пюстаджан (Пюста – фисташка, миниатюрная, изящная), хотя по паспорту у бабушки было другое имя, которое знали только члены семьи. Так её настоящее имя оберегалось от чужих уст. Этот обычай давать ребёнку второе имя до сих пор сохранился в сёлах Губинского района. Девочек называли особенно ласково, добавляя окончание «джан»: Ширинджан (сладкая, любезная), Сонаджан (красавица, птица-селезень), Мирвариджан (жемчужина). И так до бесконечности. Два имени было и у дедушки.

Детей в семье было много. Жили дружно. Бабушка была оптимисткой, мудрой и весёлой женщиной. Будучи неграмотной, она сочиняла стихи, даже целые поэмы, которые записывали её дети. Дедушка – тихий и добрый человек – очень любил её.

В эти годы методы раскулачивания начали доходить и до Губы. Многих предприимчивых и состоятельных крестьян причисляли к «кулакам» и расстреливали. Имущество конфисковалось, а членов семьи в лучшем случае высылали в Сибирь, а чаще тоже расстреливали. Дедушку с бабушкой, попавших в списки классовых врагов и противников советской власти, арестовали. Их земли и имущество конфисковали. Бабушке пришлось развестись с мужем и уехать с детьми в Баку. Через несколько месяцев дедушке чудом удалось избежать смерти, и вслед за бабушкой он уехал в Баку. Там они снимали маленькую полуподвальную комнату в тупике на улице Полухина (ранее Персидская).

Дедушка.

Будучи «врагом народа», дедушка не мог устроиться на государственную работу. Физически сильный и деятельный, он не мог сидеть без работы и занимался мелкой торговлей, чтобы кормить семью. Но его кипучая натура не могла довольствоваться лишь семейным кругом, она требовала деятельности. Поэтому он таял на глазах, часто болел. Прожил он недолго.

Клеймо «детей врага народа» было и на сыновьях. Старшему из них по этой причине отказали в приёме документов в техникум. Однако эта же причина не помешала во время войны призвать в армию троих старших братьев папы.

Однажды во время войны бабушка решила сдать в ломбард очень древний семейный ковёр. Увидев в узорах ковра свастику, хозяин отказался купить ковёр и посоветовал бабушке никому его не показывать, а лучше – уничтожить, чтобы избежать неприятностей. Дело в том,

что в древних губинских коврах среди геометрических узоров часто преобладает свастика, как символ центра неба – солнца, и восьмиконечная звезда. Куда девался ковёр после этого казуса, я не знаю.

В Баку семья жила бедно. Денег на жизнь не хватало, старшие дети вынуждены были работать. Но в школу учиться ходили все. Детство кончилось среди испытаний, постигших семью. Гордые и волевые, бабушка с бабушкой никогда не жаловались на бедность, старались обеспечить счастливое детство детям. Папа же рвался к взрослости, жажда подвига и служения делу обуревала его. В 1936 году он начал посещать авиамodelьный кружок Дворца пионеров. На занятия нужно было ходить в пионерском галстуке. Бабушка, обиженная на советскую власть, запрещала ему носить галстук. Папа прятал его и тайком завязывал, когда выходил из дома. У него была мечта – подняться в небо на самолёте собственной конструкции. И ради этой мечты он готов был пройти любые испытания. Занимался физкультурой, ходил в туристические походы, никогда не курил и не пил. Участвовал в соревнованиях, устанавливал всеобщие рекорды по авиамodelьному спорту.

Во многих семьях есть свои тайны и легенды, которые сильно действуют на воображение детей. Таким романтическим образом в нашей семье был папин брат, погибший задолго до моего рождения. Но до сих пор у нас хранится семейная реликвия – письмо майора Малых, в котором он рассказывает папе о героической гибели его брата Мамеда Гасана. Он погиб 28 июля 1943 года в бою у деревни Вязовье Мценского района Орловской области. Там и похоронен вместе со своими боевыми товарищами. Узнав о гибели старшего брата, папа очень переживал. Красавец, умница, прекрасно учившийся, он был образцом для папы. Это трагическое событие оставило в его душе неизгладимые шрамы и боль, которые он старался прятать от всех.

Его вчера убили на войне.
Неважно, на какой. Уже неважно.
Под Сталинградом, в Грузии, в Чечне
Плач материнский слышится протяжный.

Он лёг в сырую землю не один.
На поле боя полегло их много,
Мальчишек, не доживших до седины,
Ушедших в бой со школьного порога.

Их снова кто-то главный обманул,
Чтоб имя записать своё в скрижали.
Они несут небесный караул
В раю, в аду? Им даже не сказали.

Он падал с криком «мама» на стерне,
Над ним душа носилась птицей певчей...
Его вчера убили на войне.

И он убил... От этого не легче.

Когда папе было 15 лет, он втайне от родителей пошёл в военкомат, но ему было отказано в отправке на фронт. Однако он не раскис, не упал духом. Может быть, именно тогда он понял, что своё призвание найдёт в работе с детьми.

В 1941 году он начал работать во Дворце пионеров сначала инструктором по авиамодельному спорту, а через год – начальником Клуба юных пилотов. Вместе со своими воспитанниками, которые были чуть младше его, он создавал модели вражеских самолётов. Они отправлялись на фронт и служили советским лётчикам в качестве наглядных пособий. В эти страшные дни он понимал, что нужно согреть души детей, отцы которых сражаются на фронте, уберечь их от дурного влияния, не дать «сбиться с пути». Многие из его первых учеников в дальнейшем связали свою судьбу с авиацией и космонавтикой: Лев Иванников стал военным лётчиком, Иосиф Сарумов – авиаконструктором, Ариф Пашаев – ректором Академии авиации, а имя Тофика Исмаилова, директора Института космических исследований, было присвоено Дворцу после его трагической гибели в небе Карабаха. На счету авиамodelистов Дворца пионеров было 32 республиканских, 13 всесоюзных и даже один мировой рекорд.

Папа проводит занятие с юными авиамodelистами, 1949 год

Мама

В 1948 году в Москве папа встретил свою первую любовь – красавицу Нину, жившую в Москве. Она была дочерью учительницы начальных классов и офицера. Во время войны он пропал без вести, только недавно, когда рассекретили документы военного архива, мы узнали, что он погиб в плену, место захоронения неизвестно.

Мама работала в пионерском отделе ЦК ВЛКСМ. Она была фактически начальником папы. Получался служебный роман. Но это была настоящая любовь. Чтобы встречаться с любимой девушкой, папа старался чаще ездить в командировки в Москву. Ухаживал долго, и Нина не устояла перед джигитом-азербайджанцем. Однажды я спросила у мамы, как она, красавица-москвичка, решилась уехать в незнакомый восточный город с человеком, о семье которого почти ничего не знала. Мама засмеялась и сказала: «Высокий красавец-шатен с зелёными глазами был вне конкуренции, кавалеры-москвичи блекли на его фоне. Он был внимательный, нежный, добрый и жизнерадостный человек. Не влюбиться в него было невозможно. И главное: он так красиво ухаживал! Каждый раз при встрече дарил цветы. Его друзья из Баку привозили от него письма с красивыми признаниями в любви и посылки с южными фруктами, которые в послевоенной голодной Москве были редкостью. Правда, после свадьбы он признался, что письма писал друг. Потому что он, учившийся в школе на азербайджанском языке, не обладал талантом красиво складывать русские слова».

Мама и папа, 1948 год.

Действительно, по общему утверждению, папа был красавец, работники называли его «английским лордом». Тонкие и чёткие черты лица, соразмерность фигуры, красивые длинные пальцы пианиста... Его волосы, вившиеся крупно и мягко, светились и ореолом расходились вокруг высокого лба. Светло-каштановые в молодости, они рано начали седеть, и это ещё более усиливало ощущение света, излучавшегося его смугло-бледным лицом. Лицо мудреца, провидца. Глаза, зелёные, цвета винограда, были лучистыми. Высокий, он шёл лёгкой и быстрой походкой, слегка сутулясь. В нем было что-то от птицы, от колебания ветвей. Голос его завораживал своим музыкальным звучанием, воздушным, прозрачным, серебристым. Обыч-

ные человеческие упрёки, жалобы, сплетни отступали от него. Он был деятелен в жизненной борьбе и не поддавался «житейскому волнению».

Именно мама уговорила его в 1959 году поступить на географический факультет Бакинского университета. Учиться времени не было, приходилось много работать. Мама писала за него конспекты лекций, домашние задания. Она была отличницей, закончила библиотечный техникум и работала в отделе культуры Баксовета.

Мама была папиной музой. Она искренне верила в него, поддерживала любые его начинания, вдохновляла на достижение целей. Она была источником его энергии. Мы все находились под защитой её любви. Она одарила нас с братом многими радостями детства, волшебством семейных праздников, дала нам в руки лучшие в мире книги, возле неё было просторно уму, сердцу, воображению. Она никогда не ругала за плохие отметки или проступки, часто хвалила, даже в мелочах.

Воспоминания о маме – это всегда воспоминания о тепле, уюте, спокойствии и любви. Она была прекрасная хозяйка: очень вкусно готовила, любила печь, красиво вышивала, шила себе и мне одежду. Я выбирала в журналах мод красивые платья, а мама шила их. Получалось даже лучше, чем в журнале. Она и меня научила шить.

Мамочка... Скромная, самоотверженная женщина, никогда не желавшая ничего для себя и жившая ради нас. Её мягкие руки касались нежно и поглаживали мои волосы. Я болею, капризничаю, а мама тихо сидит рядом, держит мою руку и спрашивает, что я хотела бы поесть. В ответ на своё нытьё я помню её добрую улыбку.

Странное свойство у нашей памяти. Вспоминается вдруг такое, что, казалось, забыто навсегда. Сознательно или подсознательно прячешь событие в дальние уголки памяти, чтобы забыть. Но нет, память услужливо подсказывает, что оно было, и чувство, связанное с ним, было пережито. И событие, и чувство вновь переживаешь. Когда я пишу эту книгу, ко мне будто приходят из моего прошлого родные и близкие люди, хорошо знакомые, горячо любимые. Они приходят такими, какими я их запомнила. Когда приходит мама, я чувствую себя ребёнком, и мне хочется подольше задержаться в этих воспоминаниях.

Они считают тебя безвольной,
Молчащей жертвой тирана-мужа,
А я хожу, как на богомолье,
К твоей могиле и в зной, и в стужу.

Для них прощение – это слабость,
Им агапэ твоё недоступно,
А мне святой ты всегда казалась,
Кометой яркой, а не лакуной.

Они бесплодны, как пустоцветы,
От них не холодно и не жарко.
Любовь и счастье дарила мне ты,
И я не знаю ценней подарка.

Эта книга и о моей мамочке. Она моё начало, моя сила и опора. Она пример для меня. Мы разные, но мы одной крови. Она подарила мне жизнь, подарила мне Москву и Баку, эти два города навсегда стали родными. Она подарила мне брата, которого я люблю материнской любовью, хотя он старше и сильнее меня. И если случится следующая жизнь, я хотела бы снова быть её дочерью..

Бабушка

У меня такое чувство, что в моей жизни самое лучшее осталось в детстве, когда всё ещё было впереди и верилось в светлое будущее. Казалось, что в жизни не встречаются плохие люди. Незабываемое, счастливое время... И я снова окунаюсь в него. Ведь детство в любой момент можно вернуть. Не время, а мироощущение. Оно в нас живёт всегда, нужно лишь очистить его от взрослого хлама.

До 7 лет я с утра до вечера была у бабушки, потому что родители работали. Иногда она брала меня с собой на базар и учила различать сорта губинских яблок. Королём яблок бабушка считала сорт «гызыл ахмед», эти яблоки, хоть и небольшие по размеру, но очень сладкие и сочные, а главное, исключительно полезные. «В Коране райский фрукт не назван. Но если этим сакральным фруктом было яблоко, то оно было сорта „гызыл ахмед“, – говорила бабушка. Она прекрасно готовила. Сейчас редко кто готовит „алма долмасы“ – тушёные яблоки сорта „джир гаджи“, начинённые мясным фаршем. Бабушка знала секреты приготовления разных изысканных блюд. Она готовила еду на керосинке, поэтому для меня запах керосина – это запах детства. Помню, как мы ходили в лавку за керосином. Помню полутёмное помещение лавки, блестящие медные краны и воронки. По дороге домой мы останавливались на углу и слушали, как старик играл на свирели для собственного удовольствия. А вечером бабушка зажигала керосиновую лампу, и на стене возникали причудливые тени. Из угла выползло страшное чудовище, а за ним пробегала тень, очень похожая на соседа – пьяницу Никишку, кричавшего во дворе: «Я Ленин! Я Сталин!». И я пряталась от него, укрывшись бабушкиной шалью. На стене происходил целый спектакль, сюжет которого я рассказывала перед сном маме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.